

15 ноября 1977 г.

«КОМСОМОЛЕЦ

Когда открывается занавес...

Медленно гаснет свет. Плавно поднимается занавес, и вы погружаетесь в мир иной, мир странный, необыкновенный, мир ощущений новых эмоций, вдохновенных мыслей.

...Приемная комиссия Московского театрального института имени Луначарского. Худенький паренек читает монолог Отелло. Нет, не все так совершенно, быть может, интонации не те! Но как страстен, как темпераментен монолог! И природное дарование чувствуется явно...

1963 год для Нурмухаммеда Кешикова оказался счастливым. Поступление в театральный институт — это только первый шаг к осуществлению мечты, к большой и трудной работе. А потом актовый зал института театрального искусства. И дипломные спектакли молодых выпускников института, юношей и девушек из Туркмении. Строгий судья и отзывчивый зритель. Машды Кульмамедов с интересом наблюдал за работой завтрашних наследников туркменского театрального искусства, что-то помечая в своем блокноте. И короткая запись: «Нурмухаммед Кешиков. Принять в театр им. Молланепеса». А по окончании дипломных спектаклей, Машды-ага, подождав к себе Нурмухаммеда, сказал: «Молодец. Безупречно. Вот приедешь на родную землю, будем вместе работать».

Слава — капризная спутница таланта. К одним она приходит сразу, как бы невзначай. И так же ненароком покидает. Другим она дается с боем, в борьбе всех напряжений сил и воли. И роль своя, понятная, родная — приходит, как удача, как знамение, являясь новым шагом в творчестве актера. Со всем энтузиазмом, вдохновением начал работать Нурмухаммед над ролью Енгишбека в драме Бексолтана Жокыева «Судьба отца». И отдавая долж-

ное советам, прислушиваясь к голосу наставника, заслуженного артиста РСФСР, профессора Бориса Владимировича Бибикова, Кешиков вживался, воплощался в образ, исполненный впервые им на туркменской сцене. Эта роль — одна из главных, ответственных и трудных. Мастера туркменского театра Аман Кульмамедов, Базар Аманов, Ата Дурдыев, режиссер спектакля Дурдымамед Ораев, актрисы Сона Мурадова, Нурджемал Союнова помогли вникнуть в роль и поддержали молодого актера. И зрители оценили его труд, всем сердцем понимая и сочувствуя трудной судьбе паренька, лишенного в великой войне отца. Одни на сцене увидели своего сына, другие — брата, а многие и себя. А это — высшая похвала, награда таланту и труду.

Успех придал силы, воодушевил. Создавался образ за образом. В слезах и смехе, радости и печали сидящих в зале людей, как в зеркальном озере, отражались мастерство и творческая искренность актера. Хемра в драме Б. Кербабаева, Аязхан — Б. Аманова, Бенгенч из «30-е годы» Г. Мухтарова, Реджеп из «Пощечины» М. Сейидниязова, Шукур из «Кемине» Б. Аманова, Вардан из спектакля А. Папаяна «Да, мир перевернулся...».

Образ певца любви в драме Б. Аманова «Молланепес» явился одним из сложнейших и интереснейших для Нурмухаммеда Кешикова. Любимец народа, великий поэт, чьи стихи, как влага родника, вспаивают души и сердца, должен был ожить, воскреснуть не просто на сцене, а в самом существовании людей, в глубине их мыслей и чувств. Чтобы сыграть эту роль, Нурмухаммеду предстояло пройти своеобразное творческое испытание на профессиональную зрелость. Но сначала была роль мальчика-сироты, затем образ Атабека Халыла. И только потом после дебатов и бурного совещания коллектива театра — долго-

жданная роль — Молланепес.

И поиски, поиски, поиски. И снова работа, кропотливая, изнуряющая, выматывающая. Работа мысли и сердца. Вначале образ был задуман в лирическом плане, постепенно переходящий в драматизм в своем развитии. И так, по-своему совершенно не похоже на предыдущие трактовки образа, был создан свой Молланепес — сильный, противостоящий монархии и деспотизму. Один из видных мастеров искусства театра В. Б. Монахов, просмотревший этот спектакль, высоко оценил сценическое мастерство Н. Кешикова.

Одним из интереснейших образов, созданных Нурмухаммедом Кешиковым за последние годы, является образ солиста большого симфонического оркестра Мурада в драме М. Н. Хыдырова и Ч. Гуллаева «Чужая родня».

История неудавшегося личного счастья Айны, ковровщицы фабрики, органично переплетается с жизненными коллизиями двух близких ей людей — сына и квартиранта Мурада. Свернувший с прямой тропы жизни подросток, скатываясь в пьянство, вдруг наталкивается на яростное сопротивление его падению со стороны юноши Мурада. Какого душевного такта, душевного равновесия требует роль Мурада от актера! Вот тут и нужен собственный жизненный опыт, здесь никто не подскажет, здесь все нужно понять и прочувствовать самому.

Сначала Нурмухаммед пытался некоторые свои недостатки техники сценического перевоплощения скрыть умело построенными мизансценами. Но, отнесясь критически и со всей серьезностью к работе, признался режиссеру, что роль не почувствовал и навряд ли сыграет. Ночные долгие раздумья, звонки телефона, беседы с автором, профессором М. Хыдыровым — все это вновь привело его

в репетиционный зал. Начал все заново.

После премьеры спектакля народный артист СССР Аман Гулмамедов заметил, что недовольство собой — хорошая черта Нурмухаммеда. «Чем больше ты недоволен собой, тем больше будет нравиться зрителям твоя игра».

Нурмухаммед Кешиков не останавливается на достигнутом. Он работает вдумчиво и серьезно над каждой ролью, в театре ли, или на голубом экране телевидения. Симпатии зрителей завоеваны им в работах над «Оводом», «Приговор остается в силе», «Девичья дань», «Материнское сердце» и многих других спектаклях.

Много сил и времени отдает Н. Кешиков молодежи. С момента работы в театре им. Молланепеса он — завуч и преподаватель театральной студии, руководитель народного театра Туркменского государственного университета.

Недавно, когда мы встретились с Нурмухаммедом, он поделился с нами своими дальнейшими творческими планами.

— Хочу сыграть своих современников. И еще заветная моя мечта — воплотить на сцене образ великого вождя и учителя всего рабочего класса — Владимира Ильича Ленина. Над ним я работаю с 1970 года.

Медленно гаснет свет, тяжелый занавес, как огромная птица, взлетает вверх. И вы уже во власти светлого, щемящего чувства, той необъяснимой и великой силы, которая зовется театром. И так могущественна, так всеобъемлюща эта власть, что подчиняет себе и зрителей, и актеров. И нет уже чужих судеб, чужих душ — все слилось воедино, в гармонию мыслей и страстей. И в эту гармонию является, как светлый и чистый звук, талант и вдохновение актера — Нурмухаммеда Кешикова.

Т. ВУЧАРСКАЯ.